

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 1 / 2026, Vol. 17, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK126.pdf>

DOI: 10.15862/34FLSK126 (<https://doi.org/10.15862/34FLSK126>)

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Петрянина, О. В. Соматические фразеологизмы как средство создания различных образов в немецком политическом медиадискурсе / О. В. Петрянина, Е. В. Ревина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK126.pdf>. DOI: 10.15862/34FLSK126.

For citation:

Petryanina O.V., Revina E.V. Somatic phraseological units as a means of creating various images in German political media discourse. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(1): 34FLSK126. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK126.pdf>. DOI: 10.15862/34FLSK126. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.11-112

Петрянина Ольга Валерьевна

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия
Доцент кафедры «Лингвистики и иноязычной деловой коммуникации»

Кандидат филологических наук

E-mail: Petryaninaolga@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1189-544X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=504050

Ревина Елена Владимировна

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия
Старший преподаватель кафедры «Иностранных языков»

E-mail: rev.e.v@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4900-4147>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=775655

**Соматические фразеологизмы как
средство создания различных образов в немецком
политическом медиадискурсе**

Аннотация. В статье анализируются фразеологические единицы с компонентом «часть тела», функционирующие в немецких политических текстах СМИ. В рамках исследования даются определения таким понятиям, как «политический медиадискурс», «политический текст», «соматизм». Основное внимание в статье сосредоточено на выявлении семантики рассматриваемых фразеологических единиц в медийных текстах на политическую тематику, которая тесно связана с их манипулятивно-прагматическим характером. Авторы также описывают механизмы образования и реализации переносных и символических значений у соматических фразеологизмов, отмечая, что соматизм в составе фразеологизма выполняет функцию семантического центра, вокруг которого строится образное значение всей единицы. Каждая конкретная часть тела передаёт определённый смысл и связанные с ней образные представления, которые лежат в основе когнитивных моделей и метафорических переносов. В статье показано, что соматические фразеологические единицы в контексте политического дискурса репрезентируют семантическое многообразие, выражая оценку действий власти, социальную атмосферу, интеллектуальные способности политиков. В ходе проведенного исследования было также установлено, что в политическом медиаязыке особенно высокую

продуктивность в образовании фразеологизмов проявляют соматизмы Hand (рука), Kopf (голова), Auge (глаз) и Herz (сердце). Данные лексемы являются ключевыми компонентами метафор, символизируя контроль или действие (Hand), ум, разум, лидерство, ответственность (Kopf), процессы наблюдения, контроля или внимания (Auge), чувства или эмоции (Herz). Кроме того, в политических статьях преобладают в основном устойчивые сочетания с глагольно-именной структурой. В целом, фразеологизмы-соматизмы выступают в политическом медиадискурсе не только в роли средств эмоциональной окраски и социальной оценки политических фигур и институтов, а также приемом речевого воздействия, манипулирования и формирования нужных установок.

Ключевые слова: политический медиадискурс; политический текст; фразеологизм-соматизм; метафора; символичное значение; прием речевого воздействия; образное представление

Введение

В современную эпоху развитие средств массовой коммуникации радикально трансформировало политическую деятельность, сделав её во многом речевой, а политический дискурс перестал быть просто средством реализации политической коммуникации, превратившись в главный инструмент управления, борьбы за власть, формирования общественного мнения и реализации политических стратегий.

СМИ выступают ключевым посредником в трансляции политического дискурса, оказывая существенное влияние на политические процессы и поведение людей. В действительности политическая картина общества во многом является продуктом медийной интерпретации, а не прямого отражения фактов. По определению Т.Г. Добросклонской политический медиадискурс — это «совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере политических коммуникаций, актуализированных в средствах массовой информации, во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [1]. Он представлен не только новостными сообщениями и аналитическими статьями, но и публичными выступлениями политиков, политической рекламой, комментариями в социальных сетях.

Для политического медиатекста речевое воздействие является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств [2]. Это выражается, в первую очередь, в использовании разнообразных языковых инструментов, которые придают особую выразительность политической речи, создают яркие образы, эмоционально воздействуя на аудиторию и способствуя запоминанию ключевых политических сообщений. Важную роль среди средств, обеспечивающих успешную политическую речевую практику, играют фразеологические единицы.

Особенно широкое употребление в политических текстах, распространяемых периодической печатью, имеют соматические фразеологизмы — устойчивые выражения, в состав которых входят слова, обозначающие части тела (соматизмы), что связано с их умением образно передавать сложные понятия и влиять на общественное мнение в условиях современного информационного противостояния. Такие языковые единицы необходимы как для создания эмоционального отклика, так и для достижения перлокутивного эффекта.

Фразеологизмы-соматизмы, прежде всего, позволяют политическим деятелям перевести сложные смыслы на доступный обывателю биологический уровень, что делает их идеи более осязаемыми и эмоционально близкими избирателю. Это объясняется тем, что политическая сфера абстрактна, а телесность понятна каждому на интуитивном уровне. Запутанные политические программы упаковываются в яркие метафоры, которые придают политическим выступлениям остроту и эмоциональный окрас, делая риторику политика более доступной и выразительной, что критически важно для достижения коммуникативных целей.

Кроме того, фразеологизмы-соматизмы нередко выражают в политическом дискурсе явное или скрытое оценочное суждение, косвенно формируя определённое отношение к политическим событиям или фигурам.

Благодаря своему манипулятивному потенциалу и способности к креативной трансформации контента, данные средства являются значимыми элементами современного политического медиaproстранства. Поэтому представляется целесообразным проанализировать, как подобные языковые единицы функционируют в политической речи и как они интерпретируются в медиаязыке, транслируя нужные прагматические установки. Данная проблематика крайне интересна и важна, поскольку помогает понять не только прагматику политической коммуникации, но и изучить механизмы языковой манипуляции и когнитивных моделей восприятия политики. Это и обуславливает актуальность данной работы.

Объектом исследования являются фразеологические единицы с компонентом-соматизмом, использующиеся в немецком политическом медиадискурсе.

Цель исследования — выявить структурно-семантические особенности соматических фразеологизмов и рассмотреть, какие значения актуализируются такими устойчивыми единицами в политических текстах современных СМИ.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- уточнить специфику политических текстов;
- изучить сущность соматических фразеологизмов в системе фразеологии;
- определить механизмы, лежащие в основе формирования и понимания переносных значений этих единиц;
- проанализировать спектр значений, которые фразеологизмы с компонентом-соматизмом реализуют в политических текстах современных немецкоязычных сми;
- выделить наиболее распространенный структурный тип немецких соматических фразеологизмов, встречающихся в текстах политической направленности.

Методы и материалы

Методологическая база исследования включает как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), необходимые для обработки теоретического материала, так и частнонаучные подходы. Среди последних:

- метод сплошной выборки для сбора фактического материала из текстов СМИ;
- структурно-семантический анализ для описания структурно-семантических особенностей устойчивых выражений с компонентами-соматизмами. Этот метод позволяет не только выявить внутреннюю форму фразеологизмов, степень семантической слитности и процесс переосмысления значения компонентов, но и изучить грамматическую организацию и типы моделей таких выражений;
- метод контекстуального анализа, который помогает раскрыть смысловое многообразие метафорических моделей соматических фразеологизмов в политическом дискурсе и понять, как эти языковые средства конструируют политическую реальность, формируя оценки и воздействуя на общественное мнение. Этот метод учитывает не только лексическое значение фразеологизмов, но и их функцию в конкретном дискурсивном контексте, что раскрывает скрытые смыслы и идеологические установки.

Эмпирическим материалом исследования послужили конкретные примеры соматических фразеологизмов, полученные методом сплошной выборки из текстов политического содержания, размещенных на онлайн-сайтах немецкой периодики: Spiegel Online¹, Focus Online², Zeit Online³, FAZ.net⁴. Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при преподавании таких дисциплин, как теоретическая и практическая лексикология, фразеология, а также при разработке специальных учебных курсов по теории дискурса, когнитивной лингвистике или в практике речевого общения.

Результаты исследования и их обсуждение

В лингвистике и политологии идет давний спор о границах политического дискурса из-за неоднозначности понятия и различных подходов к его определению. Пока сторонники функционального подхода считают, что текст становится политическим только в определенном контексте (например, в публичных выступлениях, в законодательных актах) и при выполнении конкретных властных функций [3], другие исследователи придерживаются семантического подхода, согласно которому политический язык обладает уникальным набором лексических единиц (идеологемы, специфическая терминология), которые отличаются своей нормирующей или предписывающей способностью [4].

Х.Ю. Херингер в своей работе 1990 г. «Ich gebe Ihnen mein Ehrenwort: Politik, Sprache, Moral» предлагает сместить акцент с изучения «языка в политике» на «политику в языке», подчёркивая, что любая политическая деятельность осуществляется с помощью языка, и язык не просто инструмент, а неотъемлемая часть политического процесса [5]. Подобную мысль высказывал и другой немецкий лингвист В. Дикманн, утверждая, что «действие является политическим действием только до тех пор, пока оно является языковым действием. «Там, где политика становится безмолвной, политика перестаёт существовать» [6].

При всем многообразии подходов к рассмотрению политического языка на наш взгляд существенным критерием политичности текста является его институциональная сила (способность текста влиять на политические процессы и поведение людей). Иными словами, текст на политическую тему может считаться политическим, если он не просто описывает реальность, а убеждает, мотивирует, мобилизует аудиторию, формирует определенное общественное мнение, легитимирует власть или побуждает к действиям. Поэтому выбор лексических единиц и речевых приемов в таком виде высказывания всегда целенаправлен: каждое слово или конструкция должны быть подчинены задачам речевого воздействия.

На лексическом уровне основное внимание уделяется элементам экспрессии, которые делают язык политических СМИ эмоциональным и образным. Образность реализуется в тексте с помощью множества языковых средств, таких как коннотации лексических единиц, игра слов, противопоставление и сравнение, архаизмы, жаргонизмы, эвфемизмы и т. д. [7]. Особое место среди них занимают фразеологические единицы.

Фразеологизмы — это устойчивые комбинации слов, обладающие целостным значением, которое не сводится к сумме значений их составных частей. К ключевым характеристикам таких лексем относятся: полилексичность (лексическая многокомпонентность), фиксированность (стабильность состава и структуры), воспризываемость (употребление в речи как готовых

¹ Spiegel Online. — URL: <https://www.spiegel.de>. (дата обращения: 11.03.2026).

² Focus Online. — URL: <https://www.focus.de> (дата обращения: 11.03.2026).

³ Zeit Online. — URL: <https://www.zeit.de> (дата обращения: 11.03.2026).

⁴ FAZ.net. — URL: <https://www.faz.net> (дата обращения: 11.03.2026).

номинативных или коммуникативных единиц) и идиоматичность (образность, полное или частичное переосмысление значения) [8; 9].

В нашем исследовании мы опираемся на широкое определение фразеологических единиц, которое охватывает устойчивые сочетания разной степени слитности: от идиом (полностью переосмысленных) до слабо идиоматичных и неидиоматичных фразеологизмов.

Как известно, фразеологизмы играют важную роль в построении и структурировании текста. Обладая уникальной «текстообразующей силой», они связывают компоненты высказывания, создавая единое прагматическое пространство, т. е. устойчивые выражения часто становятся «смысловым ядром», которое задает тональность текста и вокруг которого выстраивается всё повествование или аргументация [10]. Однако реализация этой «силы» зависит от общего контекста и определяется различными коммуникативными факторами.

В политической коммуникации фразеологические единицы, используя в качестве риторических и стилистических приёмов, превращают речь в эффективное средство манипуляции и убеждения.

Необходимо подчеркнуть, что в данной сфере общения преобладает аналитическая репрезентация фактов, где каждое слово должно быть «безопасным» и понятным для широкой аудитории без стилистических искажений, поэтому политики избегают ярких идиом, отдавая предпочтение слабо идиоматичным сочетаниям (речевым штампам и клише): *Ich sage hier in aller Offenheit (Я говорю здесь со всей откровенностью), meines Erachtens, meiner Meinung nach (на мой взгляд), meine Damen und Herren (дамы и господа)* и др.

Особую группу среди фразем, функционирующих как элементы предложения в политическом дискурсе, составляют соматические фразеологизмы — единицы, содержащие, по крайней мере, один компонент, «обозначающий часть тела человека или животного, орган или жидкость организма» [11].

Термин «соматический» был впервые введен в финно-угроведении Ф. Вакком, который, рассматривая фразеологизмы эстонского языка, имеющие в составе названия частей человеческого тела, назвал их соматическими.⁵

А.А. Занковец в своих работах, в частности, посвященных лексической полисемии фразеологизмов, также определяет соматизмы как «номинации элементов строения тела человека», включая в это понятие собственно части тела, органы и биологические жидкости [12].

Названия частей тела представляют собой наиболее устойчивый пласт лексики, существующий в каждом языке. Они передают определённые смыслы, образные представления народа, подчеркивая тем самым глубокую связь между телом человека и его языковой картиной мира.

Соматический (телесный) код, по мнению В.А. Масловой, является одним из самых продуктивных источников метафор, что обусловлено тем, что человек познаёт окружающий мир через призму собственного тела, используя его как модель для осмысления реальности [13].

Для человека его тело служит универсальной «системой координат», «мерой всех вещей», структурирующей восприятие мира, вследствие чего выражения, основанные на телесных образах, возникают из повседневного взаимодействия человека с окружающим

⁵ Вакк Ф.О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: авторефер. дис. ... канд. филол. наук. — Таллин: [б. и.], 1964. — 30 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005995091/ (дата обращения: 04.03.2026).

миром, когда тело становится исходной областью для осмысления и вербализации более абстрактных или сложных понятий.

Соматические фразеологизмы отражают, прежде всего, перцептивный опыт, связанный с тем, как человек воспринимаем возможности и ограничения своего тела, опираясь на функции, форму и расположение того или иного органа.⁶ Это означает, что образное значение образуется через метафорическое переосмысление функций частей тела. Основными механизмами являются опредмечивание абстрактного, персонификация, связь с культурными кодами и взаимодействие компонентов, где соматизм (нос, рука, голова) становится центром образа [14].

Части тела (соматизмы) как носители функций или качеств в структуре фразеологизма теряют свое прямое значение и приобретают переносное, формируя образные единицы языка. В основе соматических фразеологизмов лежат два основных тропа: метафора (перенос по сходству), когда часть тела ассоциируется с абстрактным понятием на основе какой-либо общей черты (*heller Kopf* (светлая голова)), и метонимия (перенос по смежности), когда часть тела замещает действие, состояние или человека целиком на основе логической связи (например, абстрактные понятия «*Verstand*» (интеллект), «*Klugheit*» (ум), «*Dummheit*» (глупость) и т. д. заменяются конкретным понятием «*Kopf*» (голова)). Метафорический перенос обычно добавляет образности и эмоциональности, а метонимический — лаконичности и функциональности.

По сути, соматическая лексема в составе фразеологизма получает переносное коннотативно-символическое значение, которое зависит от ее основного значения, т. е. прямой анатомический смысл становится основой для формирования когнитивных моделей — ментальных структур, организующих наше восприятие, мысли и поведение.

В рамках немецкой фразеологии устойчивые выражения, которые фиксируют невербальное поведение в языке (жесты, мимика), называются кинеграммами [15]. Они часто несут определенный коммуникативно-прагматический смысл или отражают эмоциональное состояние: *den Kopf schütteln* (кивать головой), *die Nase rümpfen* (морщить нос), *Achseln zucken* (пожимать плечами). В отличие от чистых метафор, кинеграммы обладают двумя видами значения: буквальным и фразеологическим. Они могут фиксировать конкретные физические действия или приобретать переносное значение в рамках определенного контекста. Например, рука как часть тела символизирует не только физическое действие (хватание, захват), но и более абстрактные понятия: контроль, ответственность, помощь, взаимодействие с окружающим миром. Таким образом, семантика подобных фразеологизмов тесно связана с контекстом.

Что касается структурной организации устойчивых сочетаний, отобранных из политических медиатекстов, то большая часть из них относится к глагольным соматизмам (глагол + соматический компонент, чаще всего выраженный предложно-именной группой), отличающихся высокой степенью синтаксической валентности. В отличие от застывших идиом, эти выражения функционируют как полноценные предикативные единицы: говорящий не просто воспроизводит их, а интегрирует в структуру предложения. Поскольку соматизм связан с частями тела, он требует обязательной привязки к субъекту (обладателю этого тела), что проявляется в морфологической адаптации глагольного компонента (стержневого слова) к подлежащему. Это свидетельствует о том, что глагольные фразеологизмы всегда модифицируются в предложении в зависимости от синтаксических обстоятельств [16]. Фразеологизмы других структурных типов (например, предложно-именные (*in j-s Augen*)) встречаются редко.

⁶ Schemann H. Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext [Немецкая идиоматика: словарь немецких идиом в контексте] / H. Schemann. — Berlin; Boston: De Gruyter, — 2011. 1037 S. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005528646> (дата обращения: 10.03.2026). — (На нем. яз.).

Наиболее высокую частотность в немецком политическом медиадискурсе для метафорического описания действий и характеристик проявляют такие соматизмы, как «*Hand*» (*рука*), «*Auge*» (*глаз*), «*Herz*» (*сердце*), «*Kopf*» (*голова*).

Лексема «*Hand*» (*рука*) является одной из самых распространенных антропоморфных метафор в политической лингвистике, выступая средством концептуализации абстрактных отношений через физическое взаимодействие.

Основным механизмом формирования образного значения во фразеологизмах с компонентом «*Hand*» служит метонимический перенос, а именно синекдоха, где часть (*рука*) уподобляется целому (*человеку*, его деятельности или способностям).

Например, в *Langfristig würden sich die Ausgaben in die Bildungsinfrastruktur auch für die öffentliche Hand bezahlt machen — Sozialausgaben würden sinken und die Einnahmen aus Steuern und Sozialabgaben legten zu*³ (*В долгосрочной перспективе расходы на образовательную инфраструктуру окупятся и для государства — расходы на социальное обеспечение сократятся, а доходы от налогов и социальных сборов увеличатся.*) выражение *öffentliche Hand* олицетворяет власть, являясь собирательным понятием для всех субъектов публичного права в Германии, которые распоряжаются бюджетом и выполняют государственные задачи.

В политических контекстах рука также предстает как инструмент, посредством которого человек может передавать и получать не только физические предметы, но и помощь, поддержку [17]. Такую семантику демонстрирует, например, фразеологизм *jmdm. die Hand reichen* (*протянуть кому-либо руку*): *Dr. Johann David Wadephul (CDU/CSU): Es gibt also weiterhin eine Notwendigkeit, auch, Herr Kollege, gegen den IS zu kämpfen, und dabei reichen wir eine helfende Hand, dabei unterstützen wir die Koalition...*² (*Д-р Йоханн Давид Вадефул (ХДС/ХСС): Следовательно, по-прежнему существует необходимость, уважаемый коллега, бороться с ИГИЛ, и при этом мы протягиваем руку помощи, в этом мы поддерживаем коалицию...*).

Следующая группа фразеологизмов с компонентом «*Hand*» реализует семантику контроля, собственности, владения или обладания. Например, фразеологическое выражение *jmdn., etw. in der Hand haben* (*иметь под контролем*) подразумевает полное доминирование или наличие рычагов давления, позволяющих диктовать свою волю: *Nun hat die CDU es in der Hand, den Bürgern zu zeigen, dass sie deren Sicherheit und Sicherheitsgefühl tatsächlich zu verbessern vermag*.¹ (*Теперь у ХДС есть возможность показать гражданам, что она действительно способна улучшить их безопасность и чувство защищенности.*); *in jmds. Hand/Händen sein* (*находиться в чьем-то ведении или власти*) указывает на то, что кто-то или что-то находится под чьим-то полным контролем или влиянием: *Wohnungsbau müsse in der Hand von Privatleuten sein*.¹ (*Строительство жилья должно находиться в руках частных лиц.*); *etw. liegt in jmds. Händen* (*быть в чьей-л. зоне ответственности, зависеть от кого-л.*) подчеркивает ответственность или исключительную компетенцию: *Es habe [...] sehr gute und historisch nachvollziehbare Gründe dafür gegeben, die innere Sicherheit ausschließlich in die Hände der Polizei zu legen*.⁴ (*Существовали [...] очень веские и исторически обоснованные причины для того, чтобы передать обеспечение внутренней безопасности исключительно в руки полиции.*), а *jmdm. in die Hände fallen* (*пасть кому-л. в руки, достаться кому-л.*) описывает переход предмета, лица под контроль другого субъекта, буквально означая, что кто-то или что-то оказывается во власти другого человека, обычно в результате случая, неосторожности или преследования: *Ein ganzes Land das Risiko geht ein, dass mit einem Schlag Millionen von Daten plus Bewegungsprofilen Kriminellen in die Hände fallen* (*Süddeutsche Zeitung*)² (*Целая страна рискует тем, что в одночасье миллионы сведений вместе с информацией о перемещении могут пасть в руки преступников.*).

Соматизм «*Auge*» является наиболее сложным компонентом идиоматических фраз. По мнению Г. Шеманна, это не просто биологический орган, а инструмент «интеллектуального видения и понимания». ⁶ Фразеологизмы немецкого языка с компонентом «*Auge*» обычно связаны с такими концептуальными областями как восприятие, оценка, контроль, межличностное взаимодействие и др.

Немецкое выражение *jmdn., sich etw. vor Augen führen/halten* (продемонстрировать, наглядно показать кому-л. что-л., осознавать, принимать во внимание) используется для описания процесса визуализации, осознания или привлечения внимания к определенным фактам: *Martin Hess (AfD): Diese Maßnahme hat allen Wählern wieder einmal klar vor Augen geführt: Ihre Politik der offenen Grenzen und der Weltoffenheit ohne Rücksicht auf den Schaden für unser Land [...] hat für Sie Vorrang vor dem Schutz der deutschen Bevölkerung. Das ist nicht nur leichtsinnig, sondern auch verantwortungslos und inakzeptabel.* ⁴ (Мартин Гесс (АдГ): Эта мера еще раз ясно показала всем избирателям: Ваша политика открытых границ и космополитизма, без учета ущерба для нашей страны, [...] ставится выше защиты немецкого населения. Это не только безрассудно, но и безответственно и неприемлемо.).

Фраза *jmdn., etw. im Auge behalten* (держат что-то в поле зрения, наблюдать) иллюстрирует наблюдение или мониторинг за ситуацией, часто обозначая контроль над развитием политических событий, действий оппонентов или выполнения обязательств: *Die politische Polarisierung müssen wir dringend im Auge behalten, sonst drohen uns Verhältnisse wie in den USA, wo sich die politischer Lager schon seit Längerem vollkommen unversöhnlich gegenüberstehen.* ¹ (Нам необходимо срочно следить за политической поляризацией, иначе мы рискуем столкнуться с ситуацией, подобной той, что сложилась в США, где политические лагеря уже давно совершенно непримиримы.).

Идиома *ein Auge zudrücken* (закрывать на что-то глаза) в политическом контексте описывает, как правило, акты проявления снисходительности, означая намеренное игнорирование ошибок или проступков, например, когда власти или международные организации предпочитают не замечать определенные нарушения ради сохранения стратегического партнерства, экономической выгоды или политической стабильности: *Nun sickerte durch, dass die EU-Energieminister offenbar ein Auge zudrücken wollen: bei den Tests soll nur noch auf Naturkatastrophen hin untersucht werden, und Terroranschläge wie Flugzeugabstürze wären dann nicht mehr Teil der Tests.* ³ (Теперь стало известно, что министры энергетики ЕС, по всей видимости, намерены закрыть на это глаза: испытания будут касаться только стихийных бедствий, а террористические акты, такие как авиакатастрофы, больше не будут входить в их программу.).

С помощью выражения *etw. mit anderen Augen sehen* (взглянуть на вещи иначе, переоценить) автор (политик) заявляет о смене своей позиции, не признавая прошлые ошибки напрямую, и навязывает читателю нужную интерпретацию событий под видом объективности или гуманизма: *Die «Politik der Unvermeidlichkeit» ist krachend gescheitert. Ob nun in Amerika, in Europa oder im Rest der Welt, wir alle sehen die Welt nun mit anderen Augen. Ganz klar glauben die Menschen nicht mehr daran, dass Demokratie unvermeidlich ist.* ³ («Политика неизбежности» потерпела сокрушительный провал. В Америке, Европе и остальном мире мы все теперь видим мир по-другому. Очевидно, люди больше не верят в неизбежность демократии.).

Фраза *in j-s Augen* (по мнению кого-л.) добавляет субъективность в высказывания спикеров, позволяет им транслировать спорные или радикальные идеи, не подписываясь под ними лично: *Die Nato erklärte Macron politisch für «hirntot», weil er in seinen Augen zu zentralen Themen der europäischen Sicherheit nicht sprechfähig sei, sagte Generalsekretär Jens Stoltenberg.* ² (НАТО объявила Макрона политически «мертвым мозгом», потому что, по его мнению, он не способен говорить по ключевым вопросам европейской безопасности, заявил генеральный секретарь Йенс Столтенберг.).

Выражение *ein Auge auf j-n/etw. werfen* (положить глаз на кого-л., что-л., заинтересоваться кем-л., чем-л.) подразумевает в политическом дискурсе не просто интерес, а стремление к контролю и потенциальному обладанию, обусловленное намерением включить объект в сферу своего влияния: «*US-Präsident Donald Trump hat schon länger ein Auge auf Grönland geworfen. Doch es ist unklar, wie genau die USA Kontrolle über die Insel bekommen wollen, die zu Dänemark gehört*», erklärte Trumps Sprecherin Karoline Leavitt in einer Stellungnahme.⁴ («Президент США Дональд Трамп давно присматривается к Гренландии. Но пока неясно, как именно США намерены получить контроль над островом, который принадлежит Дании», — пояснила пресс-секретарь Трампа Каролина Ливит в своем заявлении.).

Помимо этого соматический компонент «Auge» может использоваться для обозначения характера межличностного общения, символизируя приватность и конфиденциальность обстановки: «*Um über die eigene Leistung zu sprechen, eignet sich das persönliche Gespräch unter vier Augen immer noch am besten*», sagt Kommunikationsberater Schwarz.³ («Лучший способ обсудить собственную эффективность — это по-прежнему беседа один на один», — говорит консультант по коммуникациям Шварц.).

Лексема Herz также играет важную роль в немецкой политической культуре, часто выступая маркером честности, и помогает представителям власти казаться более человечными и «близкими к народу». Однако многочисленность фразеологизмов с данным соматизмом указывает не столько на избыточную эмоциональность политиков и важность эмоционального компонента в этой сфере общения, сколько на специфическую культуру убеждения.

Например, фразеологизм *das Herz auf der Zunge tragen* (быть откровенным, честным) подчеркивает эмоциональную искренность и прямоту чиновника, делая его образ более гуманным: *Er ist viel zu sehr mit sozialen Fragen und Politik beschäftigt, um nichts zu sagen. Er trägt sein Herz auf der Zunge, und dafür liebt ihn das Volk*.¹ (Он слишком поглощен социальными проблемами и политикой, чтобы молчать. Он честен, и именно поэтому люди его любят.).

Метафора *jmd., etw. trifft (jmdn., etw.) ins Herz* (глубоко задеть, расстрогать, ранить кого-л. чем-л.) переводит сухую аргументацию в эмоциональную плоскость, апеллируя к эмпатии, моральному долгу и социальной ответственности: *Hermann Parzinger: Die Zerstörung von Kulturdenkmälern trifft uns alle ins Herz. Wir müssen sehr genau hinsehen, was da jetzt passiert*.² (Герман Парцингер: Разрушение памятников культуры затрагивает самые глубинные чувства каждого из нас. Мы должны уделять пристальное внимание тому, что происходит сейчас.).

Другая немецкая идиома *sich ein Herz fassen* (собраться с духом, отважиться) подчеркивает политическое мужество, необходимое для принятия трудных решений: *Der Asylkompromiss ist gelungen, weil die sozialdemokratische Opposition sich ein Herz gefasst hat und bereit war, gemeinsam*.¹ (Компромисс по вопросу предоставления убежища был достигнут благодаря тому, что социал-демократическая оппозиция проявила смелость и готовность к сотрудничеству.).

Идиома *jmdm. das Herz brechen* (разбивать кому-л. сердце) выражает крайнюю степень эмоционального потрясения, сильную душевную боль или глубокое сострадание, показывая, что политик воспринимает трагизм ситуации для простых граждан как личную боль: «*Es bricht mir das Herz, wenn ich an all die unschuldigen, unbeteiligten Menschen in der Ukraine denke*», sagte Van der Bellen.³ («Мне очень больно думать обо всех невинных, ни в чем не повинных людях в Украине», — сказал Ван дер Беллен.).

Выражение *ein Herz für jmdn./etw. haben* (быть неравнодушным к кому-л., чему-л.) в немецкой политической речи создает позитивный образ политика, проявляющего сострадание, заботу или поддержку определенной группе людей, идеи или социальной проблеме, и тем самым привлекает внимание электората: *Wir als FDP haben ein Herz für Kinder, und wir haben*

*überhaupt nichts dagegen, für diese Kinder und Jugendlichen etwas zu tun.*⁴ (Мы, члены СВДП, неравнодушны к детям и абсолютно ничего не имеем против того, чтобы сделать что-то для этих детей и молодежи.).

«Эмоционализацию» немецкого политического дискурса с помощью соматизма «Herz» можно рассматривать как продуманную манипуляцию, направленную на установление доверительного контакта с избирателями, где рациональные доводы подкрепляются иллюзией личной сопричастности к проблемам и нуждам избирателя.

Кроме того, немецкий политический язык богат устойчивыми выражениями с лексемой «Kopf», которые чаще всего используются для метафорического описания власти, ответственности, стратегий и кадровых решений.

Идиоматическое выражение *den Kopf hinhalten* (нести ответственность, отвечать) в *Noch vor kurzer Zeit haben sich in Preetz Verwaltung und Politik für den ausgeglichenen Haushalt feiern lassen, nun stehen sie nicht besser da als die anderen Städte rundherum. Ein peinlicher Fehler, für den Bürgermeister Björn D [...] seinen Kopf hinhalten muss.*³ (Ещё совсем недавно администрация и политики в Преце славились сбалансированностью бюджета, но теперь они оказались в не лучшем положении, чем окружающие города. Это досадная ошибка, за которую мэру Бьорну Д. [...] придётся понести ответственность.) передает идею готовности или необходимости принять на себя основную тяжесть последствий, наказания или общественной критики.

Входя в состав фразеологизмов, немецкая лексема «Kopf» часто символизирует не столько сам процесс мышления, сколько рациональность, ясность ума, способность рассуждать и принимать адекватные решения [18] (*einen kühlen Kopf bewahren* (сохранять спокойствие, не терять самообладания), *sich den Kopf zerbrechen* (ломать голову, интенсивно искать решение проблемы)): *Dr. Sultan, Senior Economist für europäische Wirtschaftspolitik und Außenhandel, meint: Es gilt, erst einmal einen kühlen Kopf zu bewahren und nicht in Panik zu verfallen, denn es gibt aber keinen Grund, die Anlagestrategie in Aktien panisch über den Haufen zu werfen oder Anschaffungen aus Angst vor Mangel oder Inflation vorzuziehen.*¹ (Доктор Султан, старший экономист по европейской экономической политике и внешней торговле, говорит: «Первое, что нужно сделать, это сохранять хладнокровие и не паниковать, потому что нет причин паниковать и отказываться от инвестиционной стратегии в отношении акций или ускорять покупки из-за опасений дефицита или инфляции».); *In Union und SPD zerbrechen sich die ersten deshalb den Kopf darüber, wie der Anstieg der Spritpreise abgemildert werden kann.*² (Поэтому члены ХДС/ХСС и СДПГ уже ломают голову над тем, как смягчить последствия роста цен на топливо.).

Напротив, идиома *den Kopf verlieren* (потерять голову, запаниковать, принять необдуманное решение) в политическом контексте всегда несет негативную оценку компетенциям и способностям, связанными с управлением: *Das Coronavirus hat auf eine schockierende Weise deutlich gemacht, wie schnell einige Verantwortungsträger den Kopf verlieren und bereit sind, wertvolle Errungenschaften und Freiheiten zu opfern, weil sie irrtümlicherweise Kontaktbeschränkungen auch im internationalen Bereich für einen Ausweg halten.*⁴ (Коронавирус наглядно продемонстрировал, как быстро некоторые ответственные лица теряют самообладание и готовы пожертвовать ценными достижениями и свободами, ошибочно полагая, что ограничения контактов, даже на международном уровне, являются выходом из ситуации.). Здесь устойчивый оборот описывает ситуацию, в которой лидеры принимают необдуманные, поспешные или иррациональные решения под влиянием паники или страха.

Игнорирование проблем, отсутствие решительности и смелости признавать неприятную реальность актуализируется во фразеологизме *den Kopf in den Sand stecken* (прятать голову в песок, не замечать очевидно): *In einer Krise sollte man nicht den Kopf in den Sand stecken,*

sondern Lösungen für die neu auftauchenden Probleme suchen», so Peter G [...]»³ («В условиях кризиса не следует прятать голову в песок, а нужно искать решения возникающих проблем», — сказал Питер Г. [...]).

Бестактные действия или поведение, которые воспринимаются в политике как нарушение дипломатического этикета и вызывают у партнеров или союзников негативные эмоции, такие как обида, разочарование или недоумение, вербализуются посредством фразеологизма *jmdn. vor den Kopf stoßen* (оскорбить, рассердить кого-л.): *In seiner Amtszeit hatte Trump keine Skrupel davor, wichtige Verbündete vor den Kopf zu stoßen und bilaterale Konflikte auf ein Maximum zu treiben.*¹ (За время своего пребывания в должности Трамп не стеснялся оскорблять ключевых союзников и доводить двусторонние конфликты до максимума.).

Фраза *auf den Kopf stellen* (перевернуть с ног на голову, радикально перестроить, извратить (факты/логику)) указывает в дипломатическом контексте на эмоциональный накал, нежелание идти на компромисс или отказ от прежних принципов, которые воспринимаются как деструктивные и противоречащие здравому смыслу: *Der Ukraine-Kurs von US-Präsident Trump löst auch in Deutschland Entrüstung aus. Verteidigungsminister Pistorius sieht «Gewissheiten auf den Kopf gestellt».*² (Курс президента США Трампа по Украине вызывает возмущение и в Германии. Министр обороны Писториус считает, что «все уверенности перевернулись с ног на голову».).

Итак, «телесная» метафорика в политическом дискурсе упрощает восприятие сложных понятий через физиологические ассоциации, что позволяет эффективно транслировать идеологические смыслы и делать абстрактные процессы понятными и «осязаемыми» для человека, превращая анализ в чувственный опыт.

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать следующее:

- Специфика политических текстов в СМИ обусловлена задачами таких текстов формировать общественное мнение, побуждать к действиям и влиять на восприятие политических проблем.
- Соматические фразеологизмы представляют собой устойчивые выражения, включающие названия частей тела и образно описывающие человека, его чувства, деятельность или социальные отношения.
- Переносно-коннотативное значение фразеологизма с соматической составляющей формируется благодаря механизмам метафоризации и метонимизации, когда название части тела становится символом определённых качеств, состояний или действий, т. е. соматизм выступает ядерным элементом фразеологизма, вокруг которого группируются другие слова и смыслы, определяя направление переосмысления и задавая эмоциональный или оценочный оттенок образного выражения.
- В политическом медиадискурсе фразеологизмы с названиями частей тела активно используются для метафорического выражения абстрактных понятий, характеристик личности, действий и состояний. В немецкой политической фразеологии проанализированные соматизмы обычно закреплены за следующими семантическими областями: Hand (рука) символизирует власть, силу, право, описывает способность управлять ситуацией, распоряжаться ресурсами или оказывать непосредственное влияние на политические процессы, Auge (глаз) обозначает восприятие, оценку ситуации или фокус общественного внимания, Kopf (голова) связан с

интеллектуальной деятельностью, принятием решений, ответственностью, а Herz (сердце) ассоциируется с эмоциональным отношением к событиям, олицетворяя ценности и искренность.

- В политической речи предпочтение отдается в основном использованию глагольных устойчивых сочетаний, в которых глагол выступает конструктивным центром семантической модели, формируя способ её осмысления.

Таким образом, фразеологизмы-соматизмы в политическом медиадискурсе, активно выступая в роли метафор, переводят политические отношения и решения в плоскость телесного опыта, становясь инструментом идеологической риторики и пропаганды и помогая создавать положительный или отрицательный образ политического деятеля, партии или государства, не прибегая к прямым оценочным суждениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т.Г. Политический медиадискурс в контексте дискурсивных исследований // Язык и социальная динамика. — 2014. — № 14-1. — С. 106–115. — EDN ZEPMRL.
2. Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика. — Москва: URSS, ЛКИ, 2007. — 227 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003142921> (дата обращения: 28.02.2026).
3. Elspass St. Phrasemes in political speech [Фразеологизмы в политической речи] / St. Elspass // Burger H., Dobrovolskij D., Kühn P., Norrick N.R. Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung [Фразеология. Международное руководство по современным исследованиям] / H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N.R. Norrick. — Berlin, New York: Walter de Gruyter [Берлин, Нью-Йорк: Вальтер де Грюйтер], — 2007. — Т 1. — С. 284–292. — URL: https://www.researchgate.net/publication/262298930_Phraseologie_Ein_international_es_Handbuch_der_zeitgenossischen_Forschung_1_Halbband (дата обращения: 14.03.2026). — (На англ. яз.).
4. Bergsdorf W. Herrschaft und Sprache: Studie zur politischen Terminologie der Bundesrepublik Deutschland [Власть и язык: исследование политической терминологии Федеративной Республики Германии] / W. Bergsdorf. — Pfullingen: Neske [Пфуллинген: Неске] — 1983, — 366 с. — URL: https://openlibrary.org/books/OL2915886M/Herrschaft_und_Sprache (дата обращения: 07.03.2026). — (На нем. яз.).
5. Heringer H.J. Ich gebe Ihnen mein Ehrenwort: Politik, Sprache, Moral [Я даю вам слово чести: политика, язык, мораль] / H.J. Heringer, — München: Beck [Мюнхен: Бек] — 1990. — 193 с. — URL: https://openlibrary.org/works/OL2845408W/Ich_ge_be_Ihnen_mein_Ehrenwort (дата обращения: 27.02.2026). — (На нем. яз.).
6. Dieckmann W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache [Язык в политике. Введение в прагматику и семантику политического языка] / W. Dieckmann, — Heidelberg: C. Winter-Universitätsverlag [Гейдельберг: Университетское издательство К. Винтера] — 1975. — 147 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000201_000064_1318853/ (дата обращения: 24.02.2026). — (На нем. яз.).

7. Дахи Л., Попова Е.А. Идиомы с соматическим компонентом в политическом медиадискурсе (на материале английского и русского языков) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2024. — № 5-2. — С. 168–173. — DOI 10.37882/2223-2982.2024.5-2.12. — EDN HWQNPP.
8. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache [Фразеология современного немецкого языка] / W. Fleischer, — Leipzig: VEB Bibliogr. Institut [Лейпциг: Библиогр. ВЭБ. Институт], — 1982. — 250 с. — URL: https://openlibrary.org/book/OL3206483M/Phraseologie_der_deutschen_Gegenwartssprache (дата обращения: 04.03.2026). — (На нем. яз.).
9. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen [Фразеология. Введение на примере немецкого языка] / H. Burger, — Berlin: Erich Schmidt Verlag [Берлин: Издательство Эриха Шмидта], — 2003. — 224 с. — URL: [https://openlibrary.org/books/OL9526360M/Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen](https://openlibrary.org/books/OL9526360M/Phraseologie._Eine_Einführung_am_Bei_spiel_des_Deutschen). (дата обращения: 04.03.2026). — (На нем. яз.).
10. Sabban A. Textbildende Potenzen von Phrasemen [Текстообразующий потенциал фразеологических единиц] // Burger H., Dobrovolskij D., Kühn P., Norrick N.R. Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung [Фразеология. Международное руководство по современным исследованиям] / H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N.R. Norrick. — Berlin, New York: Walter de Gruyter [Вальтер де Грюйтер], — 2007 — Т. 1, — С. 237–253. URL: https://www.researchgate.net/publication/262298930_Phraseologie_Ein_internationales_Handbuch_der_zeitgenössischen_Forschung_1_Halbband (дата обращения: 01.03.2026). — (На нем. яз.).
11. Krohn K. Hand und Fuß. Eine kontrastive Analyse von Phraseologismen im Deutschen und Schwedischen [Рука и нога. Контрастный анализ фразеологизмов в немецком и шведском языках] / K. Krohn, — Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis [Гетеборг: Университет Акта в Готобургенсисе] — 1994. — 182 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000201_000010_BJVVV710924/ (дата обращения: 01.03.2026). — (На нем. яз.).
12. Занковец А.А. Лексическая полисемия и фразеологическая активность слова: закономерности взаимовлияния (на примере ЛСГ «соматизмы» русского и белорусского языков) // Славянские языки: системноописательный и социокультурный аспекты исследования: матер. междунауч.-метод. конф. — Брест: Изд-во БрГУ. — 2008. — С. 123–125. — URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/12338> (дата обращения: 05.03.2026).
13. Маслова В.А. Русский язык как совокупность кодов: растительного, архитектурного, духовного и др. // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. — 2011. — Т. 24(63). № 1-1. — С. 135–138. — EDN VHUXDP.
14. Гарипова А.Н., Каримова С.Г. Фразеологизмы с соматическим компонентом в современном английском языке // Мир науки, культуры, образования. — 2022. — № 3(94). — С. 411–413. — DOI 10.24412/1991-5497-2022-394-411-413. — EDN FCUCRW.
15. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen [Фразеология. Введение на примере немецкого языка] / H. Burger // Grundlagen der Germanistik 36 [Основы германистики 36]. — Berlin: Schmidt, — 2015. — 241 с. — URL: <https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/infodaf-2017-0020/html> (дата обращения: 01.12.2025). — (На нем. яз.).

16. Heringer H.J. Idiomatik. Eine Einführung [Идиоматика. Введение] / H.J. Heringer. — Berlin, Heidelberg: J.B. Metzler Verlag [Heidelberg: J.B. Metzler Verlag], — 2020. — 212 S. — URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-662-69512-8> (дата обращения: 12.03.2026). — (На нем. яз.).
17. Иванова А.Б. Система фразеологических средств реализации символических значений соматонима «рука» в русском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2025. — Т. 31, № 2. — С. 180–190. — DOI 10.18287/2542-0445-2025-31-2-180-190. — EDN DUHCDL.
18. Маммаева Т.Р. Оценочная репрезентация концепта «Korfb» в немецкой языковой картине мира: на материале фразеологических единиц // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2025. — Т. 40, № 3. — С. 62–69. — DOI 10.21779/2542-0313-2025-40-3-62-69. — EDN HVNRKD.

Petryanina Olga Valerievna

Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: Petryaninaolga@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1189-544X>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=504050

Revina Elena Vladimirovna

Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: rev.e.v@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4900-4147>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=775655

Somatic phraseological units as a means of creating various images in German political media discourse

Abstract. This article analyzes phraseological units containing the «body part» component in German political media texts. The study defines concepts such as «political media discourse», «political text», and «somatism». The article focuses on identifying the semantics of these phraseological units in political media texts, which is closely linked to their manipulative and pragmatic nature. The authors also describe the mechanisms for the formation and implementation of figurative and symbolic meanings in somatic phraseological units, noting that the somatism within a phraseological unit functions as a semantic center around which the figurative meaning of the entire unit is constructed. Each specific body part conveys a specific meaning and associated figurative representations, which underlie cognitive models and metaphorical transfers. The article demonstrates that somatic phraseological units in the context of political discourse represent semantic diversity, expressing an assessment of the actions of the authorities, the social atmosphere, and the intellectual abilities of politicians. The study also found that the somatic phraseological units «Hand», «Kopf», «Auge», and «Herz» (heart) are particularly productive in the formation of phraseological units in political media language. These lexemes are key components of metaphors, symbolizing control or action (Hand), intelligence, reason, leadership, responsibility (Kopf), processes of observation, control, or attention (Auge), and feelings or emotions (Herz). Furthermore, political articles are dominated by set phrases with a verb-nominal structure. Overall, somatic phraseological units serve in political media discourse not only as means of emotional coloring and social evaluation of political figures and institutions, but also as a technique of verbal influence, manipulation, and the formation of desired attitudes.

Keywords: political media discourse; political text; somatic phraseological unit; metaphor; symbolic meaning; speech technique; figurative representation